

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА КУБУ

23 августа стало известно о том, что Россия направила к берегам Кубы отряд боевых кораблей и подводных лодок, на борту которых, скорее всего, находятся новейшие крылатые ракеты "Калибр".

Запад возмущён, НАТО протестует, Пентагон на грани нервного срыва: военные корабли и подводные лодки Российского флота вот-вот снова получат базу на Кубе. Вообще-то, этот сюжет не нов: разговоры о возможности возвращения наших военных баз на Остров Свободы идут уже с 2014 года, с той поры, когда всем стало окончательно ясно, что дружбы с Вашингтоном у Москвы не получится. Но за последнее время контакты по военной линии между Гаваной и Москвой активизировались, и именно это вызвало на Западе, — прежде всего, конечно, в США, — столь нервную реакцию.

Россия, впрочем, к такой реакции уже успела привыкнуть. Всякий раз, как только у Дяди Сэма возникает малейшее подозрение по поводу возвращения российских баз на Кубу, американский политический истеблишмент впадает в предсказуемую истерику и начинает грозить Москве страшными карами и сокрушительными "ответными мерами". Хотя практика последних лет уже не раз показала, что в запале у Вашингтона ни таких кар, ни таких мер практически не осталось.

Зато американские страхи растут, как на дрожжах. В ноябре 2018 года они обострились на фоне визита в Москву Мигеля Диас-Канеля, который встал во главе Кубы после 60-летнего правления братьев Кастро. Надежды на смену курса при новом руководителе не оправдались, что, впрочем, не удивляет: Дональд Трамп, ненавидящий всё, что связано с Бараклом Обамой, камня на камне не оставил от робких попыток своего предшественника начать хоть какой-то диалог с Островом Свободы.

Результат этой неподражаемой американской глупости был предсказуем. И вот теперь в коридорах Пентагона, Госдепа и американского конгресса гремит очередная истерика. Началась она ещё в феврале нынешнего года, когда на Кубе с 6-дневным визитом побывал главнокомандующий российским ВМФ адмирал Николай Евменов. Тогда официальные российские источники довольно расплывчато сообщили: "Адмирал Евменов провёл ряд встреч с руководством оборонного ведомства Республики Куба, а также посетил различные объекты и подразделения Военно-морских сил". Этого было достаточно, чтобы американцы сделали однозначный вывод: речь идёт о новой русской военно-морской базе.

Затем последовала небольшая пауза, но вот в августе внезапно возбудилась спикер Госдепа Морган Ортагус, которая угрожающе заявила: "Создание на Кубе базы российского флота с развёртыванием баллистических ракет является прямым нарушением договоренностей между Москвой и Вашингтоном, действующих со времён завершения Карибского кризиса". Одновременно в Пентагоне сообщили: "В ответ на эту провокацию Москвы мы рассматриваем вариант применения силы и внимательно отслеживаем военную активность русских у границ США в зоне прямых американских интересов".

Что же вызвало за океаном такой переполох? Во-первых, за минувшие после визита Евменова в Гавану шесть месяцев на тех объектах, которые он посетил, произошли некие изменения, которые американцы трактуют как подготовку к новому этапу российско-кубинского военного сотрудничества. Хотя никто в Москве с самого начала особо и не скрывал, что визит главнокома нашего военного флота был связан не столько с вопросами восстановления хилых кубинских ВМС, сколько с модернизацией береговой инфраструктуры в тех портах, куда, возможно, будут заходить для пополнения запасов российские корабли и подводные лодки, несущие боевую службу в этом регионе.

Чаще всего в этой связи упоминают глубоководную бухту Сьенфуэгос, куда ещё в 1970-х годах периодически заходили боевые корабли советского ВМФ. Но полноценной военно-морской базы у СССР там никогда не было. Не нужна она и России. Нам нужно нечто другое: Москва ищет наиболее дешёвый и эффективный ответ на активизацию НАТО в Европе и на возможное размещение там американских ракет средней дальности.

Подлётное время таких ракет до Москвы составит всего 5-7 минут, что радикально сокращает наши возможности своевременно отреагировать на удар. Остановить США на пути реализации этой авантюры можно лишь одним способом: создать эквивалентную ракетную угрозу для американской национальной территории.

Но где может Москва разместить свои ракеты так, чтобы их подлётное время до Вашингтона составляло те же 5-7 минут? Только в море, как можно ближе к побережью США.

Собственно говоря, именно так и поступил в 1983 году Советский Союз, когда из-за упрямства американской стороны провалились переговоры о сокращении ракет средней дальности в Европе. Тогда в непосредственной близости от территории США нами была развёрнута группировка подводных "стратегов" проекта 667А. Таким образом вопрос и был решён: поскольку Вашингтон и Нью-Йорк оказались в том же положении, что и Москва с Ленинградом. Поняв это, американцы тут же вернулись за стол переговоров...

Казалось бы, чего проще? Надо повторить этот военно-стратегический манёвр, да и всё тут. Но, во-первых, современные подводные стратегические ракетоносцы вооружены ракетами, дальность полёта которых составляет более 8 тыс. км, и подгонять их ближе к американским берегам с военной точки зрения бессмысленно и опасно. А во-вторых, содержание такой группировки подводных атомных подлодок — дело недешёвое.

Вот тут-то и может помочь кубинский Сьенфуэгос. Причём полноценная, а потому весьма дорогостоящая военно-морская база для этого не нужна. Вполне достаточно скромной инфраструктуры, позволяющей качественно обслуживать простейшие технические нужды подводных лодок и создавать элементарные бытовые удобства для краткого отдыха экипажей. Это позволит создать у берегов США необходимую группировку ракет, нацеленных на стратегические центры восточного американского побережья, за счёт чего — в разы — повышения коэффициента оперативного напряжения сил нашего флота.

Каким же образом это произойдёт? А вот каким: атомным подводным лодкам Северного флота, несущим боевую службу у берегов США, не придётся каждый раз возвращаться на родину после дальнего похода. До сих пор избежать этого было невозможно, потому что допустимый "предел прочности" моряхов-подводников в условиях автономного плавания без всплытия на поверхность составлял около трёх месяцев. Потом человеческий организм начинает сдавать, и моряки постепенно теряют способность качественно исполнять свои служебные обязанности, что грозит повышенным риском аварий и катастроф.

Поэтому длительность боевой службы не может превышать трёх месяцев, к исходу которых лодка должна вернуться на базу для отдыха экипажа. В советские времена специальным Постановлением Совета министров СССР даже морякам срочной службы после каждой "автономки" полагалось 20 дней отдыха в санатории. И это при том, что техника, в отличие от человеческого организма, не имеет таких ограничений.

Так вот. Пункт базирования на Кубе позволит продлить сроки боевой службы наших атомных подлодок в разы! Им не придётся каждый раз вновь пересекать Атлантику, возвращаясь на свои базы на Кольском полуострове. Смену экипажей можно будет проводить прямо на Кубе. Из России, к примеру, в Сьенфуэгос будет заранее доставляться второй экипаж. А первый экипаж, завершив автономку, после передачи матчасти сменщикам улетит на родину отдыхать. Нечто подобное СССР практиковал в 70-е—80-е годы в Средиземном море, когда экипажи дизель-электрических подводных лодок 641-го проекта, входившие в состав легендарной 5-й оперативной эскадры, менялись в портах Югославии.

В случае применения такой схемы на Кубе, каждый наш подводный ракетоносец сможет, не возвращаясь домой, находиться на боевом дежурстве у атлантического побережья США два-три срока подряда. При этом новые многоцелевые атомные подлодки проекта 885М несут по 40 сверхточных крылатых ракет "Калибр" с дальностью полёта до 2,5 тыс. км. Ракеты эти хоть и летят с дозвуковой скоростью, но остановить их просто нечем, поскольку американцы отродясь не занимались созданием системы защиты своего побережья от удара вражеских крылатых ракет, — они были уверены, что такого просто быть не может.

Теперь выяснилось, что может. Более того, уже скоро, в дополнение к "Калибрам", наши "стратеги" получат и гиперзвуковые "Цирконы", способные поразить любую цель на дальности более тысячи километров в течение 5-6 минут.

Думается, всё это произведёт необходимый отвлекающий эффект на американских "ястребов". Хотя бы на тех, которые ещё не окончательно сошли с ума на почве русофобии...

Константин ДУШЕНОВ

НЕ БЫЛО БЫ СЧАСТЬЯ...

В 2020 году Россия стала мировым лидером по темпам роста наличной денежной массы (агрегат М0), которая всего за полгода выросла с 10,629 до 12,431 трлн. рублей, или на 16,95%.

При этом наша страна за январь-июнь 2020 года потеряла, по оценкам Минэкономразвития РФ, 4,2% ВВП (за апрель-июнь — 8,6%), а внешнеторговый оборот составил, согласно данным Банка России, 267,1 млрд. долл. (83% к аналогичному периоду прошлого года), в том числе экспорт — 157,2 млрд. долл. (77,1%), импорт — 109,9 млрд. долл. (93,4%), а сальдо торгового баланса сократилось до 47,3 млрд. долл. США (54,7%).

И это — далеко не самые худшие показатели в мировой экономике. Но пандемия COVID-19, можно сказать, поставила крест на всей либерал-монетаристской доктрине, поскольку катастрофическое сокращение формального ВВП должно, по её рецептам, сопровождаться ужесточением финансовой политики и сокращением объёмов денежной массы.

На деле же мы видим прямо противоположные действия со стороны всех ведущих центробанков мира: новый раунд денежной эмиссии (до 8 трлн. долл., из которых более 6 трлн. долл. приходится на американский Федерезерв), снижение процентных ставок по кредитам, резкий рост госдолга, и усиление роли государства в экономике. То есть как раз те меры, на необходимости использования которых в течение долгих лет настаивал академик Сергей Глазьев. Но его предложения вызывали яростное противодействие в финансово-экономическом блоке

российского правительства и в отечественном либеральном сообществе, которые пророчили, в случае использования "глазьевского рецепта", страшные беды российскому обществу и Российскому государству.

И тут, как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло. "Коронавирусная пауза" расставила все точки над "i". Внезапно выяснилось, что МВФ и другие международные финансовые институты рекламировали либерал-монетаристские меры для стран "третьего мира" только потому, что их применение перекачивало деньги в страны "первого мира", обеспечивая их процветание. А когда кризис коснулся "развитых экономик", те от подобного медленного самоуничтожения наотрез отказались. Так что "давить" собственное производство и потребление рестрикционными мерами в ситуации, когда весь мир, включая США и их ближайших союзников — "эталонные" экономики современного мира — в аналогичной ситуации идёт по прямо противоположному пути, значило бы расписаться в полном игнорировании национальных интересов России. Поэтому первый вице-премьер Андрей Белоусов, сам являющийся видным учёным-экономистом, реализует в госполитике курс, направленный на преодоление "либерал-монетаристской диеты", а проще — многолетнего "денежного голода" в отечественной экономике. Преодолевая всё то же бешеное сопротивление "либерал-монетаристов", для которых признание своей теоретической неправоты означает утрату не только влияния, но и власти.

Так что алармистские прогнозы Счётной палаты РФ, которой руководит видный либерал Алексей Кудрин, о предстоящих рекордных за последние 15 лет заимствованиях правительства — до уровня в 4,1 трлн. рублей, а также о бюджетном дефиците до 5 трлн. рублей при минимум 5%-ном сокращении российского ВВП по итогам текущего года не удивляют. Не удивляет и то, что с Кудриным полностью солидаризуется и министр финансов Антон Силуанов, стремящийся максимально увеличить долг правительства, хотя для этого в текущей ситуации нет никаких объективных оснований, поскольку неиспользованные бюджетные остатки прошлых лет превышают 10 трлн. рублей, а на реализацию нацпроектов бюджетные средства текущего года тоже "зависают" на счетах Минфина.

Что касается прогнозов по росту долга правительства и по бюджетному дефициту, то следует отметить, что планы Минфина РФ в этом отношении последний раз корректировались в марте-апреле текущего года, когда налицо было резкое снижение цен на энергоснабители, а последствия пандемии COVID-19 выглядели почти апокалиптическими — до четверти глобального ВВП по негативному варианту сценария МВФ и до трети мировой торговли по оценке ВТО. На деле же ситуация — за исключением отдельных экономик, типа гонконгской, американской и индийской, — развивалась куда менее катастрофично. Мировые цены на нефть вернулись к уровню, превышающему "цену отсечения", заложенную в российский бюджет-2020 (42,4 долл. за баррель), золотовалютные резервы РФ в долларовом измерении, как уже отмечалось, продолжают расти и превысили планку в 600 млрд. "баксов", поэтому покрывать бюджетный дефицит за счёт новых заимствований Минфина на внешнем и внутреннем финансовых рынках нет никакой объективной необходимости.

Может показаться, что глава ЦБ Эльвира Набиуллина, в отличие от своих коллег, перечисленных выше, "наступила на горло собственной либерал-монетаристской песне", сильно увеличив объём наличной рублёвой массы. Но ведь не секрет, что золотовалютные резервы на балансе Банка России превысили 600 млрд. долл. или, по текущему обменному курсу, 44,4 трлн. рублей, что четверо больше агрегата М0. Более того, доля золота в этих ЗВР составляет свыше 144 млрд. долл. или 10,656 трлн. рублей, то есть "золотой рубль" является текущей финансово-экономической реальностью. А наличная денежная масса в России в 2020 году росла даже медленнее, чем золотовалютные резервы страны, поэтому не стоит бить тревогу или, тем более, впадать в какую-то панику по данному поводу.

Олег ЩУКИН

ЕВРОПА – В ЛОСКУТЫ!

Княжество Лихтенштейн потребовало от Чехии возврата конфискованных в 1945 году владений своей правящей династии.

Факт того, что страна, которую даже на карте Европы можно принять за соринку, претендует на земли, по площади в десять раз превышающие её нынешнюю территорию, интересен, прежде всего, в контексте ползующего пересмотра ялтинско-потсдамской системы, к которому причастна сама нынешняя Чехия. Отметим, что без советского покровительства чехословакам подобная "национализация", да ещё под предлогом сотрудничества князя Франца Иосифа II с немецкими нацистами, едва ли сошла бы с рук. Тем более, что уж кому-то, а не Чехословакии, производившей громадные объёмы техники для Вермахта, было обвинять кого-то в сотрудничестве с гитлеровцами. Но сегодня, когда СССР нет и в помине, всплывают старые обиды и долги. Тем более, что чехи, говорящие о послевоенной "советской оккупации" и сносящие памятники нашим солдатам-освободителям, от рядовых до маршалов, сами направлявшие на восстановление "двоенных" порядков и реституцию всей национализированной собственности.

Но за этим инцидентом стоит и куда более масштабная проблема. Европа традиционно считается наименее острым из всех потенциальных очагов возникновения международной напряжённости. Но это иллюзия. Территориальные претензии здесь есть у всех и ко всем, но их, в отличие от Средней Азии, Ближнего Востока, Африки или Латинской Америки, после двух мировых войн не принято вспоминать, озвучивать и уж тем более — использовать в качестве *casus belli*. Единая европейская семья на вид живёт в полном покое и гармонии, но есть масса нюансов. Элизас и Лотарингия, до сих пор укрادкой говорящие по-немецки, принадлежат Франции. Ирландия осталась в Европе, чего нельзя сказать о её соседке, проголосовавшей за брекзит. Дандиг, именуемый ныне Гданьском, является ключевым городом Восточной Пруссии, которую после войны отдали Польше, не имевшей на эту местность никаких исторических прав. Из ныне чешских Судет в 1945 году вышвырнули немцев, живших здесь долгие столетия. Огромные земли в Румынии, Словакии и Украине до сих пор населены мадярами — они были отняты у Венгрии ещё Трианонским миром и вторично — после разгрома Третьего рейха. Греки ещё с 1453 года грезят Фракией. На Корсике, родине Наполеона, являющейся частью Франции, все говорят по-итальянски. Не стоит даже вспоминать о Балканах, этой пороховой бочке взаимных претензий и обид, готовой "взрывать" в любой момент.

В данном контексте лишним будет напоминание о бесконечных территориальных спорах на постсоветском пространстве, равно как и о самом факте существования этого пространства, являющегося самым масштабным актом отчуждения территорий. Так что иск, поданный крохотным государством в ЕСПЧ, открывает огромные перспективы для ссор и стычек.

Вне зависимости от исхода этого конкретного иска, процесс, говоря словами Горбачёва, пошёл. Он будет идти медленно и неуверенно, но рано или поздно может привести к возвращению Европы к своему истинному облику. По сей день пристальный взгляд не найдёт никаких французов, итальянцев и немцев — вместо них внимательный глаз увидит окситанца, бретонца, саксонца, баварца, ломбардийца и калабрийца. Каждая из этих существностей может дремать сколь угодно глубоко, но бешеный нрав полутора тысяч лет непрерывной европейской междоусобицы не скрыть гримом 75 лет ялтинского или даже 100 лет версальского статус-кво. Чисто феодальный, средневековый и при этом совершенно легитимный иск Лихтенштейна — звончек пробуждения большой европейской заварушки, рискующей превратиться в холодную или горячую войну сотен мелких княжеств, герцогств, земель и вольных городов размером с одеяло. Когда-то гарантом стабильности ялтинско-потсдамской системы международных отноше-

ний были сверхдержавы, между которыми оказалась поделена Европа. После Беловежских соглашений на горло Европе, этой старой синьоре, легла железная рука Вашингтона, жёстко подавлявшая любые намёки на самостоятельное принятие внешнеполитических решений. Сейчас хватка крючкотватых пальцев Дяди Сэма ослабла, и то тут, то там растут сепаратистские, реваншистские и милитаристские настроения. Для того, чтобы они не переросли в очередную глобальную проблему, нужно на корню пресекать ребячество древних областей и краёв. Пресечение изнутри невозможно — брюссельские говоруны, грезящие "Европой регионов", неспособны проявлять в данном отношении решительность и жёсткость, а Германия, претендующая на роль локального гегемона, сама настолько увязла в территориальных спорах и каких-то областных конфликтах, сама настолько потенциально раздираема сепаратистами, что не имеет никакой легитимности в роли судьи. Европе нужен новый большой начальник, способный в нужный момент рявкнуть и прекратить местечковые "игры престолов". Кто это будет? Америка постепенно уходит на пенсию. Китай слишком далеко и ему, кажется, нет дела до того, что не приносит немедленной прибыли. Турция, этот новый "здоровый человек Европы", распространяет свои амбиции лишь на бывшую сферу влияния Высокой Порты. Быть может, пора ещё одному глобальному игроку, нависающему над Европой с востока, пойти по пути Лихтенштейна и вспомнить о наличии у себя не только внешних интересов, но и полного набора инструментов для претворения их в жизнь?

Илья ТИТОВ

ГОРА РОДИЛА ЕВРОМЫШЬ

19 августа прошёл онлайн-саммит лидеров государств ЕС, посвящённый ситуации в Белоруссии.

Как сообщается, в итоге обсуждения были приняты следующие решения: — официальные результаты президентских выборов 9 августа, свидетельствующие о победе Александра Лукашенко, не признавать; — ввести санкции против тех белорусских должностных лиц, которые были причастны к разгону "массовых мирных протестов", или же способствовали фальсификациям на выборах; — выделить белорусским оппозиционерам пакет финансовой помощи в размере 53 млн. евро.

В этой связи удивляет не столько занятая странами ЕС позиция, сколько милзерность заявленной ими поддержки несостоявшейся "цветной революции" под бело-красно-белыми флагами. Во всяком случае, в Польше и Литве, где не просто наблюдали за волнениями в Минске и в других белорусских городах, но и приложили самые прямые усилия к их организации, явно рассчитывали на большее.

Особенно в свете недавнего создания антироссийского "Люблинского треу-гольника", членами которого стали Польша, Литва и Украина. Официальной целью этого международного объединения было заявлено "противодействие российской экспансии", а неофициальной, судя по всему, восстановление исторической Речи Посполитой периода её расцвета в начале XVII века, "от можа до можа". Понятно, что без участия Белоруссии данный проект выглядел явно неполным, а такое участие при сохранении "бабки" Лукашенко на посту президента Республики Беларусь полностью исключалось.

Поэтому ведущая роль Варшавы и Вильнюса, при активной поддержке структур католической церкви, в попытке свергнуть "последнего диктатора Европы" под предлогом фальсификации итогов президентских выборов выглядела, можно сказать, плановой. Например, телеграм-канал NEXTA, де-факто координировал и направлял белорусские протесты, вещал из Польши, а большая часть оппозиционных белорусских политиков в настоящее время переместилась на территорию Польши и Литвы.

Но в целом Евросюз, как выяснилось, к поддержке данного сценария относится более чем прохладно: видимо,казывается как украинский, так и венесуэльский опыт плюс "коронавирусный" провал европейской экономики.

Последнее, в частности, отразилось на объёме и условиях использования предоставляемой белорусским оппозиционерам финансовой помощи: 50 млн. евро из выделенной суммы ЕС намевается потратить на поддержку бизнеса и здравоохранения в Белоруссии, однако собирается делать это в "прямых взаимоотношениях" с общественными организациями и другими структурами, "минуя государственные организации республики Беларусь". Об этом заявила председатель Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен, но сам механизм такой помощи разглашён не был. В реальности же это означает, что деньги ЕС могут попасть в Белоруссию только полугеяльно — в стране существуют серьёзные ограничения на получение любой иностранной помощи. То же самое касается и "оставшихся" 3 млн. евро. Из них на поддержку "пострадавших от насилия со стороны белорусского государства" Евросоюз согласен потратить всего 2 млн. евро, а ещё 1 млн. — на "развитие независимых СМИ и гражданского общества". Не помошь, а какая-то "слеза оппозиционерки".

Разумеется, ещё одним фактором, определявшим такую реакцию со стороны Евросоюза, являются растущие разногласия между ЕС и США, в которых Польша не просто играет роль "засланного Америкой казачка", но и претендует на роль альтернативного "старой Европе" центра влияния. Эти шляхетские "амбиции без амниции" вызывают растущее раздражение и противодействие не только в Берлине, но и в Париже.

Поэтому таскать каштаны из белорусского огня для Вашингтона, а тем более — для Варшавы, там не испытывают ни малейшего желания.

Тем более, и действия Лукашенко, и поддержка, оказанная ему Путиным, свидетельствуют о том, что "бабка" сам отдавать власть из-за уличных протестов не собирается. А значит, повторения в Минске быстрой победы киевского "евромайдана" образца 2014 года ожидать не приходится. А это означает, что схватка за Белоруссию становится "игрой вдолгую", где для ЕС не просматривается вообще никаких выгод. А потери, в том числе — из-за ухудшения отношений с Россией, очевидны и неизбежны.

Поэтому, комментируя итоги саммита 19 августа, еврокомиссар по вопросам внутреннего рынка Тьерри Бретон признал, что положение Белоруссии отличается от положения других стран, граничащих с Россией, — например, Украины или Грузии. "Белоруссия по-настоящему крепко связана с Россией, и большинство населения там одобрительно относится к тесным связям с Россией", — сказал он. Но речь идёт не только о населении — в Белоруссии сегодня просто нет авторитетных прозападных и проевропейских политиков, поэтому не на кого делать ставку, некого кормить "пряниками", а использование одного только "кнута" просто толкнёт белорусские элиты в объятия России.

Поэтому за прошедшие с саммита ЕС дни ряд еврочиновников и европолитиков уже высказались в том духе, что непризнание ими легитимности переизбрания Лукашенко не означает полного прекращения всяких контактов с ним, — это позиция, зеркально повторяющая позицию Москвы по отношению к официально Киеву после госпереворота февраля 2014 года. Специального внимания заслуживает и одно из обоснований такой позиции: мол, в Европе не хотят возникновения на постсоветском пространстве ещё одной "горячей точки", с вооружённым конфликтом, массовыми жертвами среди гражданского населения и утратой территориальной целостности страны.

Поэтому "еврогора" и родила такую смешную мышь.

Алексей ОРЛОВ

С 23 по 29 августа в ВВЦ «Патриот» (г. Кубинка) проходит Международный военно-технический форум «Армия-2020». Дни, открытые для массового посещения — 27-29 августа с 10.00 до 18.00. Полная информация о форуме — на сайте: rusarmyexpo.ru.